

DOI: 10.22363/2313-2299-2026-17-1-236-249

EDN: IIRTMS

Научная статья / Research Article

Уровни глагольной репрезентации бенефактивности

Л.А. Фурс^{ID}, К.А. Финаев^{ID}✉

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Российская
Федерация

✉ fin.k.a@yandex.ru

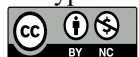
Аннотация. Цель исследования — определение уровней глагольной репрезентации бенефактивности в английском языке. Исследование позволило установить, что область бенефактивных глаголов не является однородной, что проявляется в репрезентации глаголами базового уровня гештальтно выделенных концептуальных характеристик бенефактивности: «получение преимущества», «получение выгоды», «предоставление помощи», «улучшение положения». На субординатном уровне категоризации бенефактивности глаголами объективируется только одна из выделенных характеристик. Установлено также, что на этом уровне конкретизируется способ бенефактивного действия, что приводит к формированию оценки с акцентированием соответствия реализуемого бенефактивного действия моральным нормам и принципам. Определено также, что для английских бенефактивных глаголов характерна высокая частотность употребления в процессах категоризации бенефактивности, что подчеркивается разнообразием концептуальных областей, в контексте которых осмысливается бенефактивность. Это такие области, как экономика, безопасность, деятельность человека, речевые действия человека, образование, право, социальные отношения, спорт, международные отношения, межличностные отношения. В ходе фактологического анализа выявлено также, что участники бенефактивного действия — бенефактор и бенефициар — могут быть представлены в структуре предложения как эксплицитно, так имплицитно. В случае имплицитной представленности они интерпретируются на основе метонимического переноса в контексте той концептуальной области, в которой осмысливается бенефактивное действие. Перспектива данного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены в изучении уровневой глагольной репрезентации бенефактивности на материале других языков, а также в анализе уровней глагольной репрезентации других явлений действительности.
Ключевые слова: базовый уровень глагольной репрезентации, субординатный уровень, концепт, концептуальная область, бенефактор, бенефициар, объект бенефактивного действия

Вклад авторов: Фурс Л.А. — концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; Финаев К.А. — сбор и обработка материалов.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликтов интересов.

История статьи: дата поступления: 23.08.2025; дата приема в печать: 15.11.2025.

© Фурс Л.А., Финаев К.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Фурс Л.А., Финаев К.А. Уровни глагольной репрезентации бенефактивности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2026. Т. 17. № 1. С. 236–249. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-1-236-249> EDN IIRTMS

Levels of Benefaction Verb Representation

Liudmila A. Furs^{id}, Kirill A. Finaev^{id}✉

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation

✉ fin.k.a@yandex.ru

Abstract. The aim of the study is to determine the levels of verbal representativeness in English. The study has established that the class of beneficial verbs is not homogeneous, which is manifested in the representation of basic-level verbs of gestaltically highlighted conceptual characteristics of beneficial activity: «receiving benefits», «receiving benefits», «providing assistance», «improvement». In contrast, at the subordinate level of categorization, verbs objectify only one of the highlighted characteristics. It has also been established that at this level, the manner of the benefactive action is specified, leading to the formation of an evaluation that emphasizes the conformity of the realized benefactive action to moral norms and principles. Furthermore, it has been determined that English benefactive verbs are characterized by high frequency of use in the processes of benefaction categorization, which is emphasized by the diversity of conceptual domains within which benefaction is conceptualized. These domains include economics, security, human activity, human speech acts, education, law, social relations, sports, international relations, and interpersonal relations. Through factual analysis, it has also been revealed that the participants of a benefactive action — the benefactor and the beneficiary — can be represented in the sentence structure both explicitly and implicitly. In the case of implicit representation, they are interpreted based on metonymic transfer within the context of the conceptual domain in which the benefactive action is understood. The findings have implications for cross-linguistic studies of benefactive constructions and the analysis of verbal level representation of other real-world phenomena.

Keywords: basic level, subordinate level, concept, conceptual domain, benefactor, beneficiary, object of a benefactive action

Authors' contribution: Liudmila A. Furs — concept and design of research, analysis of data obtained, writing text; Kirill A. Finaev — collection and processing of materials.

Conflict of interests: The authors stated that there were no conflicts of interest.

Article history: Received: 23.08.2025; accepted: 15.11.2025.

For citation: Furs, L.A., & Fineev, K.A. (2026). Levels of Benefaction Verb Representation. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 17(1), 236–249. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-1-236-249> EDN IIRTMS

Введение

Выдвижение принципа экспланаторности в фокус внимания исследователей, изучающих языковые факты в русле когнитивного подхода, связано с анализом глубинных, непосредственно не наблюдаемых структур (об экспланаторности подробнее см.: [1]). В этой связи М. Бирвиш отмечает, что важно не только описать материал, но и объяснить «как человек оперирует ментальными репрезентациями» [2. Р. 666]. Существенным является и высказывание

Р. Лэнекера о том, что значение выражения не может быть сведено к объективной характеристике ситуации, описываемой высказыванием, так как не менее важным является и ракурс, выбираемый наблюдателем при анализе ситуации и ее осмыслении. Полная семантическая характеристика того или иного языкового выражения устанавливается на основе «таких факторов, как уровень конкретности восприятия ситуации, фоновые данные, относительная выделенность конкретных единиц и выбор точки зрения (перспективы) на описываемую сцену» [3. Р. 315]. Данные положения свидетельствуют о важности системного подхода в анализе различных явлений и учете процедур обработки информации в ходе их осмысления. Системность в данной работе понимается как свойство, обозначающее внутреннюю упорядоченность, взаимосвязь и целостность объектов и процессов, что отличает систему от простой совокупности элементов. Наряду с системным подходом в исследовании реализуется также и когнитивный подход к анализу бенефактивности, что позволит раскрыть когнитивную основу этого комплексного явления.

Цель и методы исследования

Цель данного исследования заключается в определении уровней репрезентации бенефактивности английскими глаголами, что предполагает решение следующих исследовательских задач: 1) выявление концептуальной основы бенефактивности; 2) установление уровней категоризации бенефактивности; 3) описание особенностей репрезентации бенефактивности английскими глаголами. Решение поставленных задач позволит описать взаимодействие когнитивных и языковых структур в конструировании бенефактивности в английском языке, раскрыть гибкость сознания человека в обработке такого знания с дальнейшей его репрезентацией в языке. Объектом исследования выступают английские глаголы как средства репрезентации бенефактивности, а предметом исследования являются уровни глагольной репрезентации бенефактивности в английском языке.

Основными методами исследования выступают концептуально-дефиниционный анализ и когнитивно-дискурсивный анализ. На основе концептуально-дефиниционного анализа определяются характеристики концепта BENEFACTION. Когнитивно-дискурсивный анализ направлен на установление особенностей репрезентации бенефактивности в дискурсе.

Уровневая репрезентация бенефактивности английскими глаголами

В процессах категоризации как способа познавательной деятельности человека, вслед за Э. Рош, принято разграничивать базовый, субординатный и суперординатный уровни категоризации [4]. Категории базового уровня снабжают человека достаточной информацией об объекте, так как в концептах этого уровня характеристики объектов представлены целостно или гештальтно. Единицы этого уровня, как указывает исследователь, частотны,

структурно просты и исключительно информативны, так как они включают максимальное представление о рассматриваемом объекте [4].

Согласно Н.Н. Болдыреву, базовый уровень категоризации — «это максимально достаточный уровень обобщения, необходимый для того, чтобы члены категории легко воспринимались по сходным общим очертаниям, а одиночный ментальный образ мог отражать всю категорию в целом» [5. С. 129]. Интерес представляет и точка зрения У. Крофта и А. Круза, подчеркнувших, что на базовом уровне может быть сформирован «четкий визуальный образ» [6. Р. 83]. По мнению исследователей, на суперординатном уровне категории обладают меньшим набором определяющих характеристик по сравнению с категориями базового уровня. На этом уровне представлено знание в абстрагированном виде. В свою очередь, категории субординатного уровня демонстрируют низкую степень общности и низкую степень включения в класс. Они обладают четко идентифицируемыми и очень подробными характеристиками, а также многочисленными индивидуальными особенностями [Р. С. 85—86]. Характерно, что в процессах категоризации события, репрезентируемого глаголами, по мнению Н.Н. Болдырева, выделяются только базовый и субординатный уровни [7]. Ученый также отмечает, что в реальной коммуникации глагол, помимо типовых знаний о событии в виде составляющих его элементов и их характеристик, также «включает в себя переменный компонент, позволяющий адаптировать типовые знания к конкретному событию и открывающий, таким образом, широкие возможности для его глагольной интерпретации и представления на разных уровнях обобщения: базовом и субординатном». В наибольшей степени интерпретирующий потенциал глагола проявляется на субординатном, конкретизирующем общие знания о событии, уровне [7. С. 14].

Другим ключевым понятием данного исследования является понятие бенефактивности. Содержательный план бенефактивности определен на основе концептуально-дефиниционного анализа таких лексем, как *to benefit* и *beneficial*. В ходе проведенного анализа установлены следующие характеристики бенефактивности:

- получение преимущества (*to get an advantage from something*¹);
- получение выгоды (*to derive benefit*²);
- предоставление помощи (*producing helpful effects*³);
- улучшение положения (*to improve life in some way*⁴).

¹ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

² *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

³ *Merriam-Webster Dictionary*. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

⁴ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

Необходимо отметить, что с учетом «реляционной природы глаголов», заключающейся в профилировании связи между различными участниками события [8. С. 104], а также принимая во внимание замечание Ч. Филлмора о том, что семантика глагола проецирует фрейм события [9. С. 28–36], представляется логичным выделение в бенефактивном событии таких участников, как бенефактор (тот, кто является источником (причиной) осуществляемого бенефактивного действия) и бенефициар (тот, кто получает выгоду или преимущество от реализуемого действия). При этом значимость в ходе осмысления бенефактивного события имеет также передаваемый материальный или абстрактный объект.

С учетом выделенных концептуальных характеристик бенефактивности установим глаголы, которые представлены на базовом уровне категоризации бенефактивного события.

Базовый уровень репрезентации бенефактивности

На базовом уровне репрезентации бенефактивности гештальтно, иными словами, как единое целое, представлены все ее концептуальные характеристики: получение преимущества; получение выгоды; предоставление помощи; улучшение положения. Средствами репрезентации бенефактивности на базовом уровне выступают глаголы *to benefit, to profit, to gain*. В ходе проведения фактологического анализа интерес представляет также установление концептуальных областей, в контексте которых реализуется бенефактивность на базовом уровне, и характер объекта бенефактивного действия.

Обратимся к анализу конкретных примеров:

*Investors **will benefit** because our advisers will be able to offer high quality advice*⁵.

*The new tax laws **will clearly benefit** those on low wages*⁶.

*Many oil companies **benefited** from the rising price of crude oil*⁷.

*The United States also **benefits** from the company's Starlink system of satellites*⁸.

В данных примерах гештальтно указывается на комплекс получаемых преимуществ, которые заключаются в получении финансовой выгоды и улучшении положения в связи с предоставленной помощью, а в качестве области, в которой реализуется бенефактивное действие выступает «экономика». Объектом бенефактивного действия является консультация специалиста (*high quality advice*), налоговый закон (*tax laws*), рост цен (*the rising price*). В последнем случае объект осмысляется на основе отношений по смежности

⁵ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

⁶ *Oxford Learner's Dictionary*. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

⁷ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

⁸ *Merriam-Webster Dictionary*. Режим доступа: URL: <https://www.merriam-webster.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

«спутник — связь», а бенефактивный эффект представлен за счет акцентирования ассоциации «получение преимущества и выгоды в осуществлении навигационной связи и улучшение положения водителей с помощью надежной службы навигации». Областью бенефактивного действия является «безопасность».

Характерно, что концептуальная область «экономика» выступает контекстом для осмысления бенефактивных действий, репрезентируемых также глаголами *to profit* и *to gain*:

*Traders **can profit** by buying the stocks back later at lower prices*⁹.

*Many companies **will profit** from the fall in interest rates*¹⁰.

*The firm is hoping **to gain** an advantage over its competitors*¹¹.

В качестве области бенефактивного действия может выступать и «деятельность человека»:

*She **profited** from his vast experience*¹².

*He **benefited** from the advice*¹³.

*I feel that I **have benefited** greatly from her wisdom*¹⁴.

Здесь бенефактивный объект представлен интеллектуальным продуктом (*his vast experience, the advice, her wisdom*), воспользовавшись которым бенефициар получает много преимуществ.

В следующем примере бенефактивное действие реализуется в области «речевые действия человека»:

*Both sides **have benefited** from the talks*¹⁵.

Еще одной сферой реализации бенефактивности служит «образование», осмысляемое как огромное преимущество в получении финансовой выгоды и улучшения своего социального статуса:

*I've **had the benefit** of a good education*¹⁶.

*We tried **to profit** by our mistakes*¹⁷.

⁹ *Collins Online Dictionary*. Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

¹⁰ Там же.

¹¹ *Oxford Learner's Dictionary*. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

¹² *The Free Dictionary*. Режим доступа: <https://freedictionary.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

¹³ Там же.

¹⁴ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

¹⁵ *Collins Online Dictionary*. Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

¹⁶ *Oxford Learner's Dictionary*. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

¹⁷ Там же.

Во втором примере этой группы образование интерпретируется за счет метонимического переноса «неправильный поступок — следствие», в результате которого создается ассоциация «совершая ошибки, мы учимся корректному поведению».

Значимость в осмыслении бенефактивности имеет и концептуальная область «право»:

*Farmers are profiting from the new legislation*¹⁸.

В этом случае бенефициаром выступают фермеры, получающие выгоду и преимущества от нового законодательства.

*I profited enormously from working with her*¹⁹.

*Students can gain valuable experience by working on the campus radio or magazine*²⁰.

Здесь активизируется концептуальная область «социальные отношения», в рамках которой бенефициар получает выгоду и преимущества за счет приобретения профессионального опыта.

Таким образом, анализ фактического материала подтвердил базовый статус глаголов *to benefit*, *to profit*, *to gain* в процессах репрезентации бенефактивности, осмысляемой целостно как ‘получение желаемого позитивного актива’. Этот обобщающий образ бенефактивности представлен в таких концептуальных областях, как «экономика», «безопасность», «право», «образование», «деятельность человека», «речевые действия человека», «социальные отношения». На основе данных областей определяется статус бенефактора и бенефициара, осмысляемый посредством метонимического переноса «область действия — деятель», что, в свою очередь, указывает на роль процедурного знания в обработке информации о различных аспектах бенефактивности (подробнее о процедурном знании см.: [10]). Объектом бенефактивного действия выступает определенный ценный актив в виде материальной выгоды (доход, прибыль, денежная масса) или абстрактной сущности (опыт, совет, мудрость, представляющие собой интеллектуальный продукт). В ряде случаев объект бенефактивного действия интерпретируется на основе аналогии по смежности, выступающей примером процедурного знания. В результате реализации бенефактивного действия бенефициар оказывается «в лучшей позиции», «в выигрыше», «более сильным» или «более богатым».

Субординатный уровень репрезентации бенефактивности

На субординатном уровне, как правило, репрезентируется характеристика ‘получение выгоды’, которая конкретизируется на основе контекста концептуальной области, в котором осмыляется бенефактивность:

¹⁸ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

*The airline **will acquire** a 49 percent share of its rival²¹.
We **acquire** much of our world knowledge through education²².*

В первом примере активизируется концептуальная область «экономика», а бенефактор и бенефициар представлены конкурирующими компаниями в области воздушных перевозок. Объектом бенефактивного действия выступают ценные бумаги компании. Во втором случае бенефактор и бенефициар осмысляются на основе метонимического переноса в виде отношений «образовательная деятельность — участники», а объектом бенефактивного действия является интеллектуальный продукт.

*Did you **get** a present for your mother?²³*

Здесь активизируется концептуальная область «социальные отношения». Объектом бенефактивного действия выступает материальный объект (подарок). Характерно, что в этом случае в структуре предложения представлены позиции как бенефактора, так и бенефициара.

*He **received** an award for bravery from the police²⁴.
Members of Parliament **received** a 4.2 percent pay increase this year²⁵.*

Глагол *to receive* в первом примере репрезентирует характеристику ‘получение преимущества’, осмысляемую как преимущество на фоне других за счет получения награды, а во втором ‘получение выгоды’ в виде увеличения заработной платы. При этом в первом примере выражены эксплицитно и бенефактор, и бенефициар, а во втором — бенефактор осмысляется на основе отношений по смежности «организация — администрация».

*She **achieved** her objective of qualifying for the US Olympic team²⁶.
I am hopeful that we **can achieve** peace eventually, but it is not going to be easy²⁷.*

В этих примерах достижение успеха интерпретируется как достижение преимущества. В качестве контекста выступают концептуальные области «спорт» и «международные отношения». Объектом бенефактивного действия в обоих случаях выступает интеллектуальный продукт (квалификация и договор). Характерно, что в этих примерах бенефактор и бенефициар осмысля-

²¹ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

²² *Sentence Dictionary*. Режим доступа: <https://sentencedict.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

²³ *Oxford Learner's Dictionary*. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

²⁴ Там же.

²⁵ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

ются на основе метонимического переноса «спорт — участники» и «международные отношения — участники». При этом в спорте бенефактор характеризуется отсутствием желания отдавать преимущество, и только напряженная борьба приводит к желаемому результату. В последнем случае конфликтующие стороны квалифицируются как бенефактор и бенефициар в ходе сложных переговоров с взаимными уступками, поэтому в этом случае данные роли варьируются в зависимости от предоставляемых преимуществ другой стороне.

*Coffee exports **earn** Brazil many millions of dollars a year²⁸.
She **earned** a reputation as a hard worker²⁹.*

Глагол *to earn* репрезентирует характеристики «получение выгоды» в виде увеличения бюджета страны (пример 1) и «получение преимущества» в виде хорошей репутации (пример 2). Участники бенефактивного действия определяются на основе контекста концептуальных областей «экономика» и «социальные отношения».

*The boxer **won** the match by knockout³⁰.*

Здесь бенефактивность осмысляется в контексте концептуальной области «спорт» и предполагает получение преимущества за счет победы над соперником.

Глагол *to collect* репрезентирует характеристику «предоставление помощи»:

***We're collecting** for local charities³¹.
They collected donations for a fund to help military families³².
We're collecting money for the homeless³³.*

В данных примерах представлены эксплицитно и бенефактор, и бенефициар. Объект бенефактивного действия осмысляется в контексте концептуальной области «социальные отношения» и может быть интерпретирован как денежная масса и материальный объект.

Следующие примеры репрезентируют характеристику «получение выгоды» за счет ущемления прав других:

²⁸ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

²⁹ *The Free Dictionary*. Режим доступа: <https://freedictionary.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

³⁰ *Merriam-Webster Dictionary*. Режим доступа: URL: <https://www.merriam-webster.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

³¹ *Oxford Learner's Dictionary*. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

³² *Collins Online Dictionary*. Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

³³ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

Retailers could **profiteer** through imposing surcharges³⁴.

A City businessman **swindled** investors out of millions of pounds³⁵.

The gift shop in Paris **overcharged** me by €10³⁶.

The bank hit me with a £140 charge and two days later they **gouged** me another £85³⁷.

He **exploited** Black musicians for personal gain³⁸.

Негативный фокус оценки формируется за счет указания на несправедливый способ получения прибыли (*to profiteer* — to make a lot of money in an unfair way; *to swindle* — to get money dishonestly from someone by deceiving or cheating them; *to overcharge* — to charge an excessive price for something; *to exploit* — to use someone or something unfairly for your own advantage³⁹; *to gouge* — to raise prices unfairly⁴⁰). Бенефактивность в этих примерах репрезентируется в контексте концептуальной области «экономика» и «социальные отношения» (последний пример) в виде несправедливого обогащения за счет других.

Аналогичный оценочный фокус представлен и в следующем примере:

He cheated the elderly couple out of their property⁴¹.

В этом примере глагол *to cheat* своей семантикой указывает на получение нечестного преимущества путём нарушения правил. Получаемая выгода в виде приобретения имущества нечестным путем подчеркивает аморальность реализованного бенефактивного действия. При этом активизируется концептуальная область «межличностные отношения».

Проведенный фактологический анализ позволяет обобщить полученные результаты в виде следующей таблицы (табл.).

³⁴ *Merriam-Webster Dictionary*. Режим доступа: URL: <https://www.merriam-webster.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

³⁵ *Collins Online Dictionary*. Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

³⁶ Там же.

³⁷ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. (дата обращения: 28.10.2025).

³⁸ *Collins Online Dictionary*. Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com>. (дата обращения: 28.10.2025).

³⁹ *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>. дата обращения: 28.10.2025).

⁴⁰ *Oxford Learner's Dictionary*. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. дата обращения: 28.10.2025).

⁴¹ *Merriam-Webster Dictionary*. Режим доступа: URL: <https://www.merriam-webster.com>. дата обращения: 28.10.2025).

Репрезентация бенефактивности английскими глаголами
Benefaction Representation by English Verbs

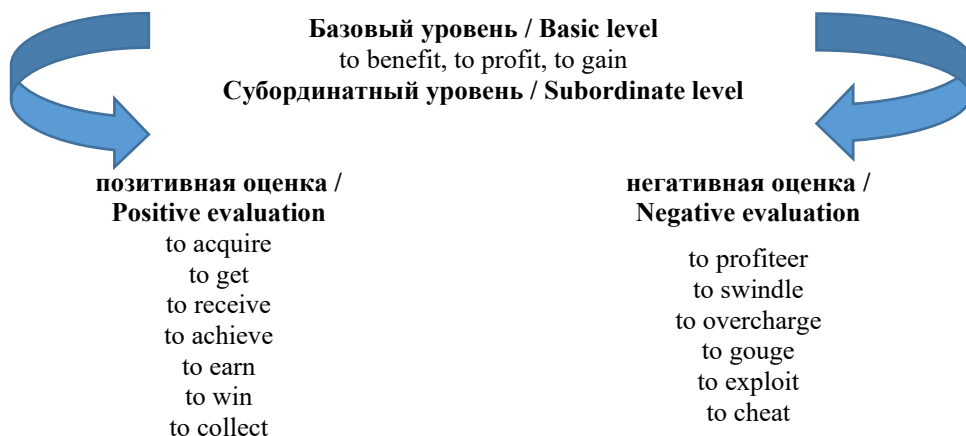
Глаголы, репрезентирующие бенефактивность / Verbs Representing Benefaction	Концептуальные области / Conceptual Areas	Объект бенефактивного действия / Beneficial Effect Object
Базовый уровень / Basic Level		
to benefit	экономика, безопасность, деятельность человека, речевые действия человека, образование	интеллектуальный продукт, денежная масса, служба навигации
to profit	экономика, деятельность человека, образование, право, социальные отношения	денежная масса, интеллектуальный продукт, закон
to gain	экономика, социальные отношения	денежная масса, интеллектуальный продукт
Субординатный уровень / Subordinate Level		
to acquire	экономика, образование	ценные бумаги, интеллектуальный продукт
to get	социальные отношения	материальный объект
to receive	социальные отношения, экономика	материальный объект, денежная масса
to achieve	спорт, международные отношения	интеллектуальный продукт
to earn	экономика, социальные отношения	денежная масса, интеллектуальный продукт
to win	спорт	материальный объект
to collect	социальные отношения	денежная масса, материальный объект
to profiteer	экономика	денежная масса
to swindle	экономика	денежная масса
to overcharge	экономика	денежная масса
to gouge	экономика	денежная масса
to exploit	социальные отношения	денежная масса
to cheat	межличностные отношения	материальный объект

Источник: составлено Л.А. Фурс, К.А. Финаевым.

Source: compiled by Liudmila A. Furs, Kirill A. Finaev.

Данные таблицы свидетельствуют, что из глаголов базового уровня категоризации бенефактивности наиболее частотными являются глаголы *to benefit* и *to profit*, так как они задействованы в репрезентации бенефактивности в большем количестве концептуальных областей по сравнению с глаголом *to gain*. Данные глаголы репрезентируют все концептуальные характеристики бенефактивности целостно. Глаголы субординатного уровня категоризации бенефактивности репрезентируют только одну концептуальную характеристику и представлены, как правило, в контексте одной концептуальной области, в некоторых случаях в двух областях, что свидетельствует о их низкой востребованности для репрезентации бенефактивности.

С учетом полученных результатов существенным является моделирование схемы уровневой репрезентации бенефактивности английскими глаголами в следующем виде (рис.).

Уровни глагольной репрезентации бенефактивности

Источник: составлено Л.А. Фурс, К.А. Финаевым.

Levels of benefaction verb representation

Source: compiled by Liudmila A. Furs, Kirill A. Finaev.

Конкретизация бенефактивного значения на субординатном уровне достигается за счет уточнения концептуальной характеристики, представленной в обобщенном виде как «получение ценного актива», а также посредством формирования оценки способа реализации бенефактивного действия.

Заключение

Как показал проведенный анализ английских бенефактивных глаголов данная область не является однородной, так как в случае с глаголами базового уровня выделенные концептуальные характеристики бенефактивности, такие как «получение преимущества», «получение выгоды», «предоставление помощи», «улучшение положения» репрезентируются гештальтно, в то время как на субординатном уровне категоризации бенефактивности глаголами объективируется только одна из выделенных характеристик. К тому же на этом уровне конкретизируется способ бенефактивного действия, что приводит к формированию оценки с акцентированием соответствия реализуемого бенефактивного действия моральным нормам и принципам. В целом, для английских бенефактивных глаголов характерна высокая частотность употребления в процессах категоризации бенефактивности, что подчеркивается разнообразием концептуальных областей, в контексте которых осмысливается бенефактивность. Это такие области, как экономика, безопасность, деятельность человека, речевые действия человека, образование, право, социальные отношения, спорт, международные отношения, межличностные отношения.

Следует отметить также, что участники бенефактивного действия — бенефактор и бенефициар — могут быть представлены в структуре предложения как эксплицитно, так имплицитно, когда они интерпретируются на основе метонимического переноса в контексте той концептуальной области, в которой осмысляется бенефактивное действие.

Полученные результаты подтверждают значимость системного и когнитивного подходов, заявленных в качестве основных в данном исследовании. За счет когнитивного подхода установлена концептуальная основа бенефактивности, а применение системного подхода позволило определить уровневую иерархию глагольной репрезентации бенефактивности.

Перспектива данного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены в изучении уровневой глагольной репрезентации бенефактивности на материале других языков, а также в анализе уровней глагольной репрезентации других явлений действительности.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М. : Флинта : Наука, 1995. С. 144–238.
2. Bierwisch M. Linguistik als Kognitive Wissenschaft: Erläuterungen zu einem Forschungsprogramm // Zeitschrift für Germanistik. 1987. Vol. 8. № 6. P. 641–766.
3. Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 1990.
4. Rosch E.H. Cognitive Representation of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology: General. 1975. Vol. 104. № 3. P. 192–233.
5. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М. : ЯСК, 2018. EDN: YYCNWP
6. Croft W., Cruse A. Cognitive Linguistics. Cambridge : Cambridge University Press, 2004.
7. Болдырев Н.Н. Интерпретирующий потенциал глагола в языковом конструировании знаний о мире // Вопросы когнитивной лингвистики. 2025. № 1. С. 5–16. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2025-1-5-16> EDN: MBIODM
8. Croft W. Syntactic Categories and Grammatical Relations: the Cognitive Organization of Information. Chicago : The University of Chicago Press, 1991.
9. Fillmore Ch. The Case for Case Reopened // Syntax and Semantics. (Vol.8). Grammatical Relations. P. Cole, J.M. Sadock (Eds.). New York : Academic Press, 1977. P. 59–81.
10. Фурс Л.А. Взаимодействие когнитивного и метакогнитивного уровней в формировании комплексного знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 74–78. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2018-2-74-78> EDN: YVJDLK

References

1. Kubryakova, E.S. (1995). Evolution of Linguistic Ideas in the Second Half of the 20th century (An Attempt At Paradigmatic Analysis). In: *Language and science at the end of the 20th century* (pp. 144–238). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.).
2. Bierwisch, M. (1987). Linguistik als Kognitive Wissenschaft: Erläuterungen zu einem Forschungsprogramm. *Zeitschrift für Germanistik*, 8(6), 641–766.
3. Langacker, R.W. (1990). Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.

4. Rosch, E.H. (1975). Cognitive Representation of Semantic Categories. *Journal of Experimental Psychology: General*, 104(3), 192–233.
5. Boldyrev, N.N. (2018). *Language and the System of Knowledge. Cognitive Theory of Language*. Moscow: Languages of the Slavic Cultures. (In Russ.). EDN: YYCNWP
6. Croft, W., Cruse, A. (2004). *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Boldyrev, N.N. (2025). Interpretive Potential of the Verb in the Linguistic Construction of Knowledge about the World. In: *Issues of cognitive linguistics*, 1, 5–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2025-1-5-16> EDN: MBIODM
8. Croft, W. (1991). *Syntactic Categories and Grammatical Relations: the Cognitive Organization of Information*. Chicago: The University of Chicago Press.
9. Fillmore, Ch. (1977). The Case for Case Reopened. In: *Syntax and Semantics*, 8: Grammatical Relations. P. Cole, J.M. Sadock (Eds.) (pp. 59–81). New York: Academic Press.
10. Furs, L.A. (2018). Interaction of Cognitive and Metacognitive Levels in the Formation of Complex Knowledge. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2, 74–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2018-2-74-78> EDN: YVJDLK

Сведения об авторах:

Фурс Людмила Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики факультета истории, политологии и филологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33); *сфера научных интересов*: когнитивный синтаксис, оценочная категоризация, когнитивно-дискурсивный анализ; *e-mail*: liudmila.furs@gmail.com
 ORCID: 0000-0003-0353-748X; Scopus Author ID: 57189616704; SPIN-код: 1278-7454; Researcher ID: KFS-0984-2024.

Финаев Кирилл Андреевич, аспирант кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики факультета истории, политологии и филологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33); *сфера научных интересов*: когнитивный синтаксис, оценочная категоризация, когнитивно-дискурсивный анализ; *e-mail*: fin.k.a@yandex.ru
 ORCID: 0009-0005-7005-8683; SPIN-код: 4499-1529; Researcher ID: ORJ-4810-2025.

Information about the authors:

Liudmila A. Furs, Dr. Sc. (Philology), Professor at the Department of Foreign Philology and Applied Linguistics, Faculty of History, Political Science and Philology, Derzhavin Tambov State University (33 Internatsionalnaya Str., Tambov, Russian Federation, 392000); *Research interests*: cognitive syntax, evaluative categorization, cognitive-discourse analysis; *e-mail*: liudmila.furs@gmail.com
 ORCID: 0000-0003-0353-748X; Scopus Author ID: 57189616704; SPIN-code: 1278-7454; Researcher ID: KFS-0984-2024.

Kirill A. Finaev, PhD student at the Department of Foreign Philology and Applied Linguistics, Faculty of History, Political Science and Philology, Derzhavin Tambov State University (33 Internatsionalnaya Str., Tambov, Russian Federation, 392000); *Research interests*: cognitive syntax, evaluative categorization, cognitive-discourse analysis; *e-mail*: fin.k.a@yandex.ru
 ORCID: 0009-0005-7005-8683; SPIN-code: 4499-1529; Researcher ID: ORJ-4810-2025.